

Андреев Леонид

Реквием

Сканирование и правка: Алексей Соколов, sokolov_av@pochtamt.ru

Все действие происходит в пустоте.

*Подобие маленького театра. Левую часть сцены занимает эстрада, на которой представляют актеры, - широкий помост, по самой середине разделенный тонкой сценической перегородкой. Левая часть являет собою интимную сторону маленького театра, его закулисы; на правой совершается сценическое действие. И та, и другая видимы одинаково хорошо, но на левой стороне освещение скудно и стоит сумрак, и движения смутны, - правая же озарена ярким светом рамп, располагает к громкой речи, движениям размеренным и точным. Но вот горе! В маленьком театре нет зрителей. Их заменяют собою **куклы**, плоские деревянные фигуры, вырезанные плотником из тонких досок и раскрашенные маляром. Двумя плоскими рядами, сидя на воображаемых стульях, они полукругом обнимают эстраду, смотрят неотступно нарисованными глазами, не двигаются, не дышат, молчат. Свет рамп отраженно падает на их мертвые румяные лица, дает им призрак жизни; колеблясь, как бы колеблет их. Ударяясь о плоские фигуры, возвращаются назад на эстраду и звуки громких речей - кажется, что куклы говорят, смеются, даже плачут. Директор и актеры называют их **зрителями**.*

Игра

*Ночь накануне первого представления. Темно и глухо. Эстрада окутана мраком, и лишь слабый свет нескольких лампочек озаряет пространство между эстрадой и **зрителями**, смутно намечая их намалеванные лица, неподвижно-деревянные фигуры. Тихо разговаривают двое: **Режиссер** и **Художник**. Художник беспокоен, слишком ласков, слишком подвижен - Режиссер молчалив и темен.*

Художник. Простите, мой дорогой, что я к вам врываюсь ночью. Правда, здесь так глухо. Но вы, дорогой мой, вы сами режиссер и прикосновенны к искусству, вы поймете мое волнение, как художника. Мне бы хотелось еще раз взглянуть на эти удивительные фигуры, созданные моей кистью. Нельзя ли, дорогой мой, осветить их ярче?

Режиссер. Нельзя.

Художник. Но почему? Мне все кажется, что вон тот, третий с краю, не вполне закончен. Два-три штриха... О, вы не знаете, что значит один только штрих, когда он родится вдохновением!

Режиссер. Нельзя.

Художник. Я бы тронул только щеку. Мне кажется, она недостаточно ярка и выпукла. Ведь он же толстый человек, поймите меня, мой дорогой!

Режиссер. Нельзя. Я жду директора и Его светлость.

Художник (*почтительно кланяется*). А-а, и Его светлость! Тогда дело другое, и я молчу. Я молчу, мой дорогой. Я вполне уверен, что Его светлость, как никто другой, оценит мой труд. Мне сказали: нам не нужно живых зрителей в театре, мы боимся шума и неприличия, которые несет с собою толпа. Не так ли мне было передано?

Режиссер. Да, так.

Художник. Но мы не любим быть в театре и одни среди пустых стульев и пустых темных лож. Нарисуйте нам зрителей, но так, чтобы они были совсем как живые, чтобы милые актеры, которые, к сожалению, слишком любят толпу, не заметили обмана и восторженно твердили о полном бенефисном сборе. Не так ли, мой дорогой?